

Стоило юноше произнести эти слова, как первым переменялся в лице вовсе не Император, а евнух У Дэхуай.

Этот наглец во всеуслышание заявил, что знатных господ «ввели в заблуждение льстецы», нашептал о талантах Хэ Гу. Но ведь список кандидатов составлял лично он, распорядитель Палаты внутренних дел! Выходило, что этот малец обвинил его в должностном преступлении и корыстном потакании чужим интересам.

У Дэхуай немедленно оборвал его гневным окриком:

— Дерзость! Как ты смеешь в присутствии Его Величества и императрицы порочить доброе имя Старшей принцессы? Ее Высочество обладает глубочайшими познаниями, неужто она не в силах оценить писанину какого-то безродного студента?

Только после этого окрика юноша пришел в себя. Осознав, как грубо он нарушил этикет перед лицом священной семьи, он мгновенно побледнел. Увы, слова уже сорвались с языка, и раскаяние запоздало.

Император сделал знак рукой, и У Дэхуай, поклонившись, поспешно отступил назад. Государь перевел взгляд на коленопреклоненного юношу в белом:

— Если память мне не изменяет, твой отец — Чжао Бинчжи из Имперской инспекции?

Юноша почувствовал, как ледяной холод пробежал от ладоней до самых пят, а челюсти непроизвольно застучали.

— Чжао Бинчжи — человек почтенный и скромный, — бесстрастно продолжал Император. — Не думал я, что он воспитал такого нескромного сына. Люди...

Он не успел договорить — из-за жемчужной завесы раздался голос принцессы:

— Отец, погодите.

Все замерли.

— Раз ты во всеуслышание заявил, что я пристрастна, — обратилась она к юноше, — я позволю тебе остаться и лично увидеть следующее испытание — воинское.

Император и императрица переглянулись, но возражать не стали. У Дэхуай хоть и терпеть не мог этого недоумка Чжао, был вынужден смириться с решением принцессы. Впрочем, оставить обидчика без наказания он не мог: распорядитель подозвал двух дюжих стражников, которые подхватили остолбеневшего господина Чжао под локти и потащили вслед за остальными к месту состязаний.

Для воинского этапа в императорском саду устроили небольшое тренировочное поле.

Хэ Гу понимал: хоть он и прошел литературный тест, его работа была крепким середнячком, без искры гениальности. Выделиться за счет учености не вышло, а значит, в воинском деле он обязан стать лучшим.

«Ну, воинское дело — это мой хлеб», — подумал наследник Хэ. Тревога мгновенно улетучилась, дыхание стало ровным. Он лишь прикидывал, как бы в пылу схватки ненароком не покалечить брата Вана, если жребий сведет их вместе.

Послеполуденное солнце стояло высоко, нещадно паля землю. У Дэхуай распорядился установить на поле императорский шатер, чтобы Их Величества и принцесса могли отдыхать в тени. Кандидатов же вывели на открытое место.

У входа на поле Хэ Гу заметил евнухов, ведущих четырех статных коней, и озадачился.

«Неужели сегодня не просто поединок, а конная стрельба?»

Вот беда! Утром он изо всех сил старался выглядеть «воспитанным книжником» перед Императором. Его наряд был на редкость красив, но широкие рукава и свободный крой совсем не подходили для скачек и стрельбы из лука.

Проявив смекалку, Хэ Гу, пока конюхи еще не подошли, сорвал с головы длинную ленту и ловко обмотал её вокруг плеч и предплечий, стягивая широкие рукава. На груди он завязал аккуратный бант.

Ван Мучуань одарил его холодным взглядом, промолчав, а вот наследник Бо(граф) Жунъюань, Лу Гуйнин, удивленно вскинул брови и весело усмехнулся, оценив находчивость соперника.

Хэ Гу видел, как в шатре У Дэхуай склонился к принцессе, выслушивая указания. Спустя время евнух неспешно подошел к четверке финалистов и объявил правила.

Воинское испытание разбили на два тура: сначала конная стрельба, затем рукопашный бой на помосте.

У Дэхуай догадывался: должно быть, Государь и принцесса проявили милосердие, не желая сразу выпускать юнцов на бой против профессионала, где их просто изобьют. Куда лучше было отсеять их на стрельбе, чтобы они сами признали поражение.

Так и вышло. Едва привели коней, Ван Мучуань нахмурился и сложил руки в поклоне:

— Я не силен в конной стрельбе. Прошу распорядителя передать Их Величествам и принцессе, что я вынужден отказаться от участия.

— В таком случае, второй молодой господин, просим вас занять место среди зрителей. По окончании испытания слуги проводят вас из дворца.

Ван Мучуань кивнул, бросил короткий взгляд на Хэ Гу и отошел в сторону.

Хэ Гу прикинул расклад. Если принцесса называла их имена по качеству работ, то братец Ван (лучший в словесности) уже выбыл. Теперь его главным соперником стал тот самый невзрачный тридцатилетний Вэй Шихан. Хэ Гу в списке был последним, а значит, без блестящей победы в бою ему не обойти конкурентов.

«Надо поднажать!» — подбодрил он себя.

Он первым принял поводья и одним легким движением взлетел в седло. Прыжок был чистым, уверенным, грациозным — Хэ Гу двигался легко, словно ласточка. Даже У Дэхуай, никогда не сидевший в седле, по одному этому движению понял: молодой наследник — мастер верховой езды. Глаза евнуха одобрительно блеснули.

Стрельба из лука в империи Юэ была не просто боевым навыком, а искусством. Попасть в цель, стоя на месте, мог каждый. Но пустить стрелу точно в яблочко на скаку, когда земля уходит

из-под копыт — вот истинное мастерство.

Поле было невелико, но круг на коне занимал время, равное одной чашке чая. В траву выпустили пятьдесят кроликов. Тот, кто подстрелит меньше всех, отправится пить чай в компанию к братцу Вану.

Приняв лук, Хэ Гу взвесил его в руке и нахмурился — слишком легкий.

— Есть ли лук потяжелее? — спросил он у слуги.

Тот принес другой, но и этот показался Хэ Гу пушинкой. Это не было капризом: Хэ Гу с детства обладал недюжинной силой. В годы учения он переломал добрую сотню луков. На полном скаку он мог ненароком разорвать тетиву или сломать само древко, сорвав себе всё выступление.

У Дэхуай подошел поближе:

— Молодой господин, это самый тугой лук в нашем арсенале. Неужели не подходит?

Хэ Гу лишь беспомощно потер нос:

— Слишком легкий.

Евнуху пришлось вернуться в шатер к Императору. Вскоре он вышел в сопровождении слуги, который нес в руках знакомый большой лук.

— Государь сказал, — произнес У Дэхуай, — что это тот самый роговой лук, что он подарил вам на днях. Вы ушли в спешке и не забрали его. Его Величество хотел отдать его после отбора, но раз уж нет ничего подходящего — попробуйте этот.

Хэ Гу, не раздумывая, взял оружие. Вес был идеальным.

— Благодарю, почтенный, — расплылся он в улыбке.

Тройка всадников — Хэ Гу, Вэй Шихан и Лу Гуйнин — замерла у черты.

Хэ Гу бросил взгляд на императорский шатер и заметил, как из тени вышла фигура в алом. Сердце забило чаще: «Это она!» В нем вскипела молодая кровь. Ему захотелось перестрелять всех кроликов в саду и бросить их к её ногам. Наверное, так чувствует себя любой мужчина, желающий доказать любимой, что он — лучший.

— Начали! — выкрикнул У Дэхуай.

Всадники сорвались с места, уходя в облако пыли.

Хэ Гу хоть и пребывал в шестнадцатилетнем теле, сохранив задор юности, но годы в седле и на полях сражений из прошлой жизни ввелись в его плоть и кровь. Он сбивал стрелой вражеских командиров в гущу сечи — что ему какие-то кролики?

Прошло лишь мгновение: он выцелил добычу, натянул тетиву, выстрелил — три стрелы подряд, три попадания.

В шатре Император наблюдал, как стрелы наследника Хэ летят подобно падающим звездам. «В тот день мальчишка явно скромничал», — подумал он. Зачем ему было притворяться, что он не

может натянуть этот лук?

Государь повернулся к императрице:

— А-Жун, я ведь не путаю? Когда наследник Хэ был у нас с отцом, он ведь не смог сладить с этим луком?

Но императрица его не слышала. Она с восторгом смотрела на поле:

— Я же говорила — не надо никого выбирать, он идеален!

Она оглянулась на дочь:

— Юй-эр, посмотри... Ой?

Стул принцессы был пуст.

Принцесса стояла у самого края поля. Её глаза — «лепестки персика», обычно холодные и пустые, — были прикованы к юноше на белом коне.

Ветер развевал его волосы, открывая чистый лоб. Тонкие брови, глаза, сияющие как звезды... Настоящий герой, полный жизни и огня.

Белая лента, которой он перевязал рукава, затрепетала у самого лица. Хэ Гу, не отрываясь от цели, просто перехватил ленту зубами, выхватил новую стрелу, натянул лук одним слитным движением — и снова попал.

Опустив лук, он победно улыбнулся и посмотрел в ту сторону, где стояла Старшая принцесса.

Служанка Ланьшу тихо произнесла за её спиной:

— Высочество, солнце слишком жаркое, лучше вернуться под навес.

Принцесса в алом платье, чье лицо скрывала вуаль, оставалась неподвижной.

— Принцесса?.. — позвала Ланьшу.

— А он... кое-что смыслит в деле, — негромко, почти про себя произнесла Пэй Чжаоюй.

Ланьшу вздрогнула от неожиданности. Принцесса помолчала и добавила:

— ...По крайней мере, не совсем безнадежный повеса.

<http://bllate.org/book/15879/1615951>